

лт-3

Перевод с литовского

КГБ — СССР

20
СЕКРЕТНО

экз. № 2

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

1 отделение 1 О Т Д Е Л А ГО-РО КГБ

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

ник "Блажис" № л/д. 30 сентября 1981 г.
л (получено дип. почтой) По делу

17 августа 1981 года принимал участие на ужине, устроенном у Валерии Тислявене. На ужине присутствовали: проф. В.К.Ионинас, пенсионер-журналист Ионас Кизинис, сотрудник газеты "Венибе" из Чикаго Витаутас Залосторюс с 18-летней дочерью Снегуоле, В. Тислявене, М.Валайтис и С.Наркелюнайте.

Разговор шел в основном о различных сторонах жизни эмиграции. Был затронут вопрос, "выпустили бы" из Литвы солистов Вильнюсской оперы для выступлений в литовской самостоятельной чикагской опере. (Эта опера в начале лета даст 2-3 спектакля, но т.к. своих сил очень мало, для исполнения некоторых партий за большой гонорар приглашаются солисты из профессиональных театров).

Мною было высказано мнение, что речь в первую очередь должна идти не о том, "будут ли выпущены" вильнюсские певцы или нет. Прежде всего они являются профессионалами и пение в самостоятельной опере не соответствует их художественному уровню. Во-вторых: не СССР, а США прервали культурный обмен, а поэтому наши солисты не могут сейчас со всеми им принадлежащими правами и почестями посещать эту страну. Если же некоторые деятели искусства Сов. Литвы, приезжающие сюда по частной визе или в качестве туриста, продемонстрируют свои способности, то это их личный подвиг для соотечественников.

Говоря дальше о культурном сотрудничестве, была затронута старая идея возможности посылки в Литву группы редакторов реакционных эмигрантских газет и после возвращения, опубликования впечатлений.

Залосторюс прямо поставил вопрос: "Разрешили бы нам везде побывать в Литве?". Пришлось во-первых объяснить, что для Союза журналистов Литвы и редакции наших газет, такие гости не являются

равноценными партнерами, как и в опере, профессионалы с участниками самодеятельности. Во-вторых: редактора эмигрантских газет для нас такие же гости как и все другие иностранцы, поэтому применять для них привилегированный статус, как для "специальных инспекторов", не имеет ни какого смысла. В конце - концов - реакционная эмигрантская печать по отношению к советской власти в Литве никогда не выражала лояльности и даже элементарной вежливости, а поэтому трудно надеяться от нее положительных отзывов. В.Залатарюс и С. Наркелюнайте несколько обидавшись, стали объяснять, что они оба и еще некоторые сотрудники эмигрантской печати имеют специальные дипломы журналистов, а поэтому их и представляемые ими издания нельзя считать "самодеятельностью". Опять в вежливой форме напомнил, что эмигрантская печать, несмотря, что в ней участвует несколько дипломированных журналистов, "не достигает до нормального профессионального уровня, не считая редко выпускаемых изданий культурного характера, как, например, "Мятмянис".

- Но то у нас свободная печать - крикнул В. Залатарюс, - а Вы должны писать то, что Вам заранее приказано.

Слишком не обостряя беседы, все таки пришлось пояснить, что мы свободу печати понимаем как возможность служить своему государству и обществу, распространяем хорошие примеры труда, показывая заслуженных людей, а не публикуя сенсации о преступниках, как это делается в Америке. Также мы не распространяем слухов о какой-то непосредственной "военной опасности", как это делается в США через печать, радио и телевидение, запугивая население "советской угрозой". У нас военная пропаганда даже запрещена законом. Здесь же Залатарюс уже не выдержал и закричал: "Америка - самая миролюбивая страна! Здесь никто и никогда даже не подумает напасть на кого-то!" После такой теории осталось лишь повести беседу в другом направлении....

Такую мою "твердость" деятели газеты "Венибе" увидели впервые т.к. раньше в большие споры с ним не вступал. Беседа еще раз показала, что они только по необходимости заигрывают с нами (еженедельно получают 800 долларовый чек за отпечатание газеты "Лайсве"), а по прежнему остаются антисоветчиками.

Заметил, что и дочь Снегуоле переняла "идеологию отца Залатарюса". Только когда они вышли меня провожать и мы на улице остались одни, оба меня спросили, нет ли возможности для Снегуоли

изучать литовский язык сроком на один год, в Вильнюсском госуниверситете. Я ответил, что такие дела решаются путем межгосударственного обмена студентами и поэтому вопросу следует написать ректору Вильнюсского госуниверситета.

После смерти В.Ширвидаса, на место "первого коммюниста" Тислявене пригласила Миколаса Друнгу. Можно предполагать, что после смерти стариков, он может взять в свои руки и все издания "Венибе".

Не веселые дела у наших друзей, сотрудников "Лайсве". По мере ослабления сил, все больше возникают разногласия. Бимба физически несколько поправилась, жена пару раз привозила в редакцию "Лайсве", однако как редактор своих функций не выполняет. Передает в редакцию лишь вырезки газет Сов.Литвы и иногда еще пишет рубрику "крислай", которых Валайтис должен исправлять, а после по телефону мне смеется, когда Бимба, уже имея слабое зрение, на машинке напечатает вместо "нейтронная бомба", "нейтронная бимба".

Когда из Литвы вернулась К.Каросене, Ильза Бимбене, в честь ее в редакции "Лайсве" устроила обед. Другие старики (Нэ-ле и Повилас Вента, Бабарскене) недовольны, почему они были отстранены от подготовки этого мероприятия. Однако больше всех рассердилась Мизарене, когда Каросене поздравили с 80-летием и сообщили, что в Литве ей была вручена медаль "Ветерана труда". Ведь Мизарене в августе исполнилось 75 лет и она чувствует себя обиженной, что она ни чем не была отмечена. Во время указанного обеда она открыто угрожала, что уйдет из состава редакции. Конечно, ее выход наверняка приостановил издание газеты. Зная это, она и угрожает. Пришлось целый вечер ее угощать и после этого она сказала, что во время упомянутого обеда она "слишком погорячилась".

Одно ясно, что перспективы как "Лайсве", так и "Вильнис" очень не радостные. Углубляется старческий маразм, иссякают силы, а замены нет. Попытка "импортирования невест" из Литвы, никаких результатов не дала.

Глядя шире, это общее явление в больших и маленьких этнических группах.

Во время обеда в честь Каросене на короткое время удалились посоветоваться с членами ЦК Компартии США Майклом Ганусьяком.

В беседе участвовали: Ганусяк, Вента, Мизарене, Юшкис и Кривицкас. Ганусяк советовал больше помещать материалов в газете "Лайсве" на английском языке, т.к. уменьшаются люди, читающие на этническом языке. Кроме того, такой материал может почитать и представители других национальностей. Разумеется, что это не долгосрочный выход из положения, и, при закрытии этнических газет этнический групп, их имущество и денежные средства переходят в общую казну компартии США.

Несколько дней тому назад мне из Бостона позвонил Гинтарас Каросас и сообщил, что свою планируемую поездку в Литву на 23 сентября с.г. он перенес на декабрь месяц, т.к. распалась организуемая Миткусом туристическая группа. Каросас приглашается руководителем этой группы с бесплатными билетами в оба конца. Мне кажется, что это была не единственная причина. Очевидно отложить поездку ему еще кто-то посоветовал. Однажды он проговорился, что хотел бы поехать в Литву таким образом, чтобы побывать несколько дней в Польше, т.к. там происходят очень интересные события". В одном из альбомов, где помещены фотоснимки из различных поездок по Америке, имеется фотоснимок Г.Каросаса с В. Шакалисом.

Кстати, Шакалис через печать получил хорошую оплеуху от Бр. Немицкаса. Он заявил, что выдвигаемое требование Шакалиса, чтобы ФРГ анулировало т.н. пакт "Риббентропа-Молотова", не имеет никакого законного основания, т.к. этот договор не был зарегистрирован в Лиге Наций, а также, что сам Гитлер анулировал этот договор, начиная II-ю мировую войну. По мнению Немицкаса, такие требования могут обозлить правительство ФРГ и тем самым помешать "делу освобождения".

№ I/ 4343

3-го октября 1981года.